

Цинь Вэнь не был человеком сентиментальным, однако в Сюй Янчэне он видел тень своего прошлого. Он понимал его так глубоко, что даже если бы весь мир кричал о безумии этого поступка, старший молодой господин всё равно бы кивнул.

— Я помогу тебе, — наконец произнёс он.

Сюй Янчэн облегчённо выдохнул. Он не ошибся в человеке.

С самого зарождения человечества миром правил неодолимый поток генов. Толпа покорно следовала его зову, но всегда находились те, кто отказывался подчиняться приказу крови. Омеги, идущие наперекор своей природе, закаляли дух и плоть в горниле презрения и бесконечных допросов. С прямой спиной они шли против течения, отчётливо осознавая цену своего выбора.

Допив кофе, они отправились напрямиком в больницу. У Цинь Вэня при себе были все необходимые документы, так что после проверки личности им выдали максимально допустимую дозу ингибиторов. Медсестра, выдававшая препарат, посмотрела на него с явным подозрением: обычно омегам не требовалось такого количества лекарств, да и господин Цинь выглядел вполне здоровым.

Выйдя из здания, Цинь Вэнь протянул пакет спутнику, но в последний момент помедлил и строго предупредил:

— Как только они закончатся, сразу сообщи мне. Не пытайся достать их через кого-то другого.

Если этот запас иссякнет в короткий срок, одними ингибиторами уже будет не обойтись — Сюй Янчэну потребуется немедленная госпитализация.

— Я понял, невестка, — с улыбкой ответил юноша.

У обоих почти не было близких друзей. Сюй Янчэн всю жизнь посвятил Сунь Кайнину, а его окружение состояло в основном из приятелей по кутежам — случись с семьей Сюй беда, те исчезли бы в мгновение ока. Положение Цинь Вэня было не лучше: его годами подавляли Цинь Яошэн и Цинь Шу, а статус омеги лишь добавлял дискриминации. Эта общая тайна сблизила их, и в ходе разговора они неожиданно обнаружили, что прекрасно ладят.

— Может быть... — Сюй Янчэну редко выпадала возможность поговорить с кем-то по душам, и он не хотел прощаться так скоро. — Позволишь мне пригласить тебя на ужин?

Цинь Вэнь отпил немного воды из бутылки. Он тоже чувствовал, что они встретились слишком поздно.

— Хорошо. Только я предупрежу Чи Ханя.

Господин Чи, ради любимого освоивший поварское искусство, в это время как раз резал овощи. Увидев сообщение от мужа, он замер. Он перечитал текст трижды, прежде чем в его глазах удивление сменилось теплой улыбкой. Это было хорошо — его Омега наконец-то начал проводить время с друзьями.

Чи Хань развязал тесемки нежно-розового фартука — Цинь Вэнь выбрал его явно в шутку, но логика мужа работала иначе: раз любимый подарил, значит, это лучшее, что может быть. В этом домашнем наряде грозный Альфа казался удивительно уютным, от него веяло домашним теплом. Готовку пришлось отложить, теперь его главной задачей было покормить маленького Таосу.

Направляясь в детскую, глава семьи негромко приказал:

— Найди его и охраняй.

Белое сияние соткалось в «Лисёнка», который молнией метнулся через балконное окно и исчез из виду.

В детской Таосу уже проснулся. Видимо, решив, что пришел папа, он расплылся в улыбке, но, завидев Чи Ханя, тут же посерьезнел. Улыбка исчезла так быстро, что на личике застыло то же бесстрастное выражение, что и у отца.

Он усмехнулся, вскинув бровь:

— Ах ты, мелкий... Оказывается, ты только притворяешься паинькой?

Малыш, то ли не поняв, то ли сделав вид, просто закрыл глаза и притворился спящим.

Альфа, не терпя возражений, подхватил сына на руки и принялся одной рукой наводить смесь:

— Сначала поешь, а потом спи. Не хватало еще, чтобы ты устроил концерт, когда папа вернется. Слишком много драмы, малец.

Таосу лишь выразительно промолчал.

Несмотря на ворчание, Чи Хань с предельной тщательностью проверял температуру и вкус молока.

Тем временем Цинь Вэнь и Сюй Янчэн сидели в ресторане. Стояла невыносимая летняя жара, а от острого хот-пота они оба взмокли. Раз уж господин Цинь взял на себя смелость покупать ингибиторы, он решил не ходить вокруг да около:

— Если Сунь Кайнин так и будет упираться, ты не думал попробовать сойтись с другим Альфой? С кем-то уровня Чи Ханя.

— Нет, — его собеседник выловил из кипящего бульона кусочек требухи и ответил коротко: — Дело вовсе не в том, насколько «высокоуровневый» Альфа этот Сунь Кайнин.

Цинь Вэнь промолчал.

«Рано или поздно наступит день, когда ингибиторы перестанут действовать, — на душе у него стало холодно. — Без поддержки Альфа-феромонов он завянет, как цветок под палящим солнцем».

— О, кого я вижу! Господин Цинь? — раздался за спиной высокомерный, сочащийся сарказмом голос.

Оборачиваться не требовалось — это была «фирменная манера» Чжоу Лу. Цинь Вэнь на мгновение прикрыл глаза.

«Мочэн — такой огромный город, а мы умудрились столкнуться именно здесь», — посетовал он на злую иронию судьбы.

— Господин Чжоу, — сухо кивнул Цинь Вэнь.

Тот сегодня выглядел официально — видимо, пришел на деловой обед. У него были довольно приятные, даже миловидные черты лица, и если бы не вечно мрачное и надменное выражение, он мог бы сойти за очаровательного Омегу. Однако этот юноша всегда держался так, будто весь мир задолжал ему миллионы.

Взгляд омеги переместился на Сюй Янчэна, и его лицо просияло, словно он обнаружил несметные сокровища:

— Господин Цинь... обедает в компании господина Сюя?

Обычно замужние омеги не заводили знакомств с посторонними Альфами, а Цинь Вэнь, привыкший к деловому миру, и вовсе был редким исключением. Чжоу Лу уставился на них так, будто поймал на месте преступления. Несмотря на все его громкие заявления о «выходе за рамки привычного круга», в глубине души он оставался зашоренным. За красивыми словами не было и доли той свободы, которой обладал его оппонент.

Для гостя Сюй Янчэн был Альфой и лучшим другом Чи Ханя. И раз Омега господина Чи обедает наедине с приятелем мужа — какие тут еще нужны объяснения?

Сюй Янчэн, прекрасно понимая, какие мысли роятся в чужой голове, небрежно поправил манжеты. Не желая тратить время на пустые препирательства, он холодно произнес:

— Чи Хань в курсе. Если ты думаешь, что раскрыл какую-то страшную тайну, можешь взять рупор и прокричать об этом лично ему. А сейчас, будь добр, не мешай нам трапезничать.

Услышав это, Чжоу Лу лишился повода для скандала. Он не поверил до конца, решив при удобном случае проверить информацию, и, презрительно хмыкнув, удалился.

Цинь Вэнь посмотрел вслед уходящему юноше:

— Иногда мне кажется, что он довольно жалок.

Сюй Янчэн, не склонный к состраданию, лишь добавил в котел порцию креветок:

— Ешь скорее, невестка.

Когда они закончили ужинать, на город уже опустились сумерки. Машина плавно скользила по дороге. Сюй Янчэн, взяв на себя роль Альфы, сам сел за руль. Пока они неспешно беседовали, в открытое окно вдруг запрыгнул белый пушистый комок. Он приземлился прямо на колени Цинь Вэню и, найдя удобное местечко, затих.

Водитель вздрогнул от неожиданности, но его спутник сразу всё понял:

— Сяо Бай?

Почувствовав знакомый аромат феромонов, Сюй Янчэн улыбнулся:

— Кажется, Чи Хань переживает, что я плохо о тебе позабочусь.

Цинь Вэнь хотел было ответить, как вдруг машина резко затормозила. Он взглянул на друга: даже в тусклом свете уличных фонарей было видно, как смертельно побледнел собеседник.

Проследив за его взглядом, Цинь Вэнь увидел Сунь Кайнина... и какую-то Омегу.

Это была очаровательная девушка; по её осанке и одежде легко угадывалась принадлежность к высшему обществу. Она ласково прижималась к молодому господину Суню, о чем-то шепча ему на ухо.

— Янчэн... — начал было Цинь Вэнь, но тот уже распахнул дверь и вышел наружу.

Их разделяла оживленная трасса, полная машин и суетливых прохожих. Вокруг кипела жизнь, стоял несмолкаемый шум, но Сюй Янчэну казалось, что он стоит посреди ледяной пустыни. В его ушах свистел ветер, разрывающий сознание, а перед глазами была лишь нежная, ласковая улыбка Сунь Кайнина.

Они были знакомы целую вечность. Сюй Янчэн знал все причуды этого человека и свято верил, что искренность способна растопить даже самый твердый камень. Он надеялся, что сможет согреть это упрямое сердце. Но реальность была жестокой: его робкий поцелуй вызвал лишь брезгливость, в то время как с этой незнакомкой Альфа готов был ворковать спустя пару дней знакомства.

Оказывается, существуют заветные желания, которые не исполнятся, даже если ты вырвешь собственное сердце и принесешь его в дар.

Внезапно улыбка Сунь Кайнина погасла. словно что-то почувствовав, он обернулся. Заметив Сюй Янчэна, он замер на мгновение, но уже через секунду в его взгляде застыли лед и отчуждение.

Хватит... Мужество покинуло Сюй Янчэна. Он в панике развернулся, но, едва коснувшись дверцы машины, рухнул на колени. Цинь Вэнь тут же выскочил с пассажирского сиденья и подбежал к другу, помогая ему подняться.

Сунь Кайнин, обладавший острым зрением, почуял неладное. В его глазах вспыхнуло беспокойство. Он отстранил девушку и попытался перебежать дорогу, но плотный поток машин преградил ему путь.

— Брат... — Сюй Янчэн тяжело дышал. Аромат муррайи, перемешанный с запахом агарового дерева, больше не удавалось сдерживать. Эта дурманящая смесь кружила голову. Проходивший мимо Альфа замер как вкопанный, ошалело уставившись на пострадавшего.

Цинь Вэнь мгновенно загородил друга собой и помог ему забраться на заднее сиденье. Захлопывая дверь, он увидел, что Сунь Кайнин уже стоит посреди трассы — их разделило не более десяти метров.

— Он здесь, — коротко бросил Цинь Вэнь.

— Невестка, увези меня отсюда! Скорее! — выдавил Сюй Янчэн и бессильно откинулся на сиденье, в мучении сжимая рукой область железы.

Цинь Вэнь, понимая его состояние, бросил на Сунь Кайнина ледяной взгляд, прыгнул за руль и, вдавив педаль в пол, сорвался с места, оставив незадачливого преследователя в облаке

выхлопных газов.

Сунь Кайнин растерянно моргнул. В голове пронеслась буря из ругательств. Что, черт возьми, происходит?! При виде Цинь Вэня он решил, что всё в порядке, но теперь стало ясно — проблема куда серьезнее, чем он думал. При воспоминании о мертвенно-бледном, полном отчаяния лице Сюй Янчэна в груди Альфы шевельнулось необъяснимое раздражение, переходящее в тупую боль.

Какая-то машина, подрезав его, притормозила. Водитель высунулся из окна и заорал:

— Ты чего тут застыл, на цветы любишься?! Посреди дороги встал!

Попавшийся под горячую руку бедолага тут же об этом пожалел. Сунь Кайнин одарил его ледяным взглядом, и его феромоны мощной волной обрушились на наглеца. Водитель миг почувствовал себя курицей, которую схватили за горло, и принялся лепетать извинения:

— Простите, босс! Виноват, бес попутал!

— Кайнин? — Омега-девушка помахала ему рукой с тротуара.

В следующую секунду этот «джентльмен» поймал такси и укатил прочь, не проявив и капли вежливости. Уже в машине он отправил спутнице сообщение:

[Мы хотели попробовать, но я понял — ничего не выйдет]

Следом он перевел ей крупную сумму денег и, как только она приняла перевод, тут же отправил её в черный список. Затем он открыл перечень заблокированных контактов и долго вглядывался в одно имя, не решаясь нажать кнопку. Его взгляд был тяжелым и мрачным.

Он всё ещё не мог смириться с тем, что Сюй Янчэн питает к нему подобные чувства.

Цинь Вэнь припарковался на безлюдной обочине. «Лисёнок» спрыгнул с сиденья и, едва коснувшись земли, обернулся белым волком размером с крупную охотничью собаку. Зверь закружил вокруг машины, источая предупреждающую ауру. Цинь Вэнь, не теряя времени, достал ингибитор и привычным движением сделал Сюй Янчэну укол.

Тяжелое дыхание в салоне постепенно начало стихать. Сюй Янчэн, чей лоб покрылся холодной испариной, сжался в комок на заднем сиденье.

— Брат... — хрипло проговорил он. — Я не могу вернуться домой в таком виде. У меня есть квартира на улице Цзиннань. Пожалуйста, отвези меня туда.

<http://bllate.org/book/15356/1427961>